

**Труды 1-го съезда врачей Приамурского края
23-28 августа 1913 года в г. Хабаровске. –
Хабаровск, 1914. – С. 109-124.**

Докладъ д-ра М. Н. Каценеленбогена.

**О Ч Е Р К Ъ
санитарного и врачебного состоянія города
Николаевска и тяготѣющаго къ нему раіона.**

(По 12-ти лѣтнимъ наблюденіямъ).

Городъ Николаевскъ на Амурѣ можетъ быть охарактеризованъ, какъ село съ постояннымъ бѣлымъ населеніемъ около 8000 душъ, въ которомъ въ лѣтнее время, въ теченіе четырехъ съ половиной—пяти мѣсяцевъ, происходитъ ярмарка, привлекающая свыше двадцати тысячъ пришлага люда.

Помимо городского населенія къ городу тяготѣетъ еще населеніе цѣлаго Удскаго уѣзда, въ которомъ совершаются довольно дѣятельное водвореніе переселенцевъ, и затѣмъ большой пріисковый промысловый раіонъ, точное исчисленіе населенія котораго по мѣстнымъ условіямъ почти невозможно. Едва-ли преувеличенымъ будетъ сказать, что городъ Николаевскъ является центромъ раіона радиусомъ въ четыреста верстъ и населеніемъ до тридцати—сорока пяти тысячъ душъ.

Лишенній желѣзнодорожнаго и даже грунтового пути соединенія съ ближайшимъ центромъ, городомъ Хабаровскомъ, Николаевскъ связанъ съ остальнымъ міромъ исключительно водянымъ путемъ: моремъ и рѣкой Амуромъ; по этому пути сообщеніе удобно въ теченіе лѣтнихъ пяти мѣсяцевъ, возможно во время крѣпкаго зимняго льда въ теченіе четырехъ съ небольшимъ мѣсяцевъ, и совершенно прекращается въ остальные мѣсяцы распутицы, приблизительно по шести недѣль осенью и весною.

Мѣстоположеніе города здоровое, на лѣвомъ берегу Амура, представляющаго противъ города единственное широкое русло, среди холмовъ, наиболѣе высокіе изъ которыхъ тянутся къ

сожалѣнію въ южномъ направленіи и такимъ образомъ укорачиваются короткій зимній день и не даютъ доступа теплымъ вѣтрамъ.

Грунтъ песчанисто-каменистый, но заболоченный, несмотря на обиліе текущей воды, въ общемъ здоровый. Улицы довольно широкія, разрѣзаютъ городъ на продольные квадраты. Окружавшіе прежде плотной стѣной дремучіе лѣса уже давно не защищаютъ городъ отъ холодныхъ долгихъ почти постоянно зимою западныхъ и сѣверо-западныхъ вѣтровъ. Восточный и сѣверо-восточный морскіе вѣтры почти всегда приносятъ влагу: дождь или снѣгъ. Послѣдній выпадаетъ обыкновенно во время такъ называемыхъ пургъ и даетъ сразу покровъ въ два—три аршина и болѣе толщиною.

Лѣто короткое, обыкновенно холодное; максимальныя температуры не переходятъ двадцать два—двадцать пять въ тѣни. Зима въ высшей степени солнечная; холода много умѣреннѣе, чѣмъ во многихъ другихъ городахъ области, держась днемъ около постоянной цифры 12—18 градусовъ по реомюру и лишь ночью на разсвѣтѣ достигая 30 и болѣе. Средняя годовая температура ниже нуля: 2,5 градуса по реомюру.

Помимо города Николаевска населеніе разбросано рѣдкими кучками по линіи рѣкъ исключительно, представляя обычно деревушки въ 25—30 дворовъ. Сравнительно наибольшая скученность наблюдается лишь въ районахъ богатыхъ промысловъ, но носить случайный характеръ. Самая старая селенія, Софийскъ и другія, основаны въ 1856 году. Изъ инородцевъ живутъ въ большомъ количествѣ корейцы и китайцы; въ самомъ городѣ Николаевскѣ значительное японское населеніе. Что касается мѣстныхъ аборигеновъ, гилякъ, то послѣдніе исчезаютъ, можно сказать, прямо на глазахъ, отчасти уходя отъ давленія мѣстныхъ водворителей культуры —переселенцевъ, главнымъ же образомъ попросту вымирая отъ оспы, кори, водки, сифилиса и голодовокъ.

Земледѣльческой культуры пока нѣть почти никакой, огородничество начало развиваться лишь послѣднее время трудами корейцевъ.

Помимо рыбы почти всѣ предметы потребленія привозятся, что дѣлаетъ жизнь весьма дорогой. Рабочій періодъ для огромнаго большинства населенія ограничивается лѣтними мѣсяцами; за

малымъ развитіемъ ремесленнаго труда, промышленности, отхожихъ промысловъ, долгая зима проходить почти въ полной праздности.

Послѣднее обстоятельство въ связи съ высокимъ заработкомъ является способствующей причиной къ ужасающему развитію въ населеніи пьянства.

Питаніе населенія страдаетъ въ нѣкоторомъ родѣ односторонностью, недостаткомъ растительной и чрезмѣрнымъ преобладаніемъ животной пищи, главнымъ образомъ рыбы; животная пища потребляется кромѣ того не въ свѣжемъ, а большей частью въ соленомъ и замороженомъ видѣ.

Молочныхъ продуктовъ мало, въ особенности въ деревенскомъ питаніи они имѣютъ ничтожное значеніе. Наконецъ, несмотря на значительную зажиточность, безхозяйственность населенія, зависящая отъ случайного его состава, малой приспособленности къ мѣстнымъ условіямъ, чувства оторванности и прочее, весьма вредно отражаются на гигієническихъ и санитарныхъ условіяхъ жизни.

Самый составъ населенія крайне пестръ въ этнографическомъ и расовомъ отношеніи, заключая въ себѣ, помимо разнаго рода инородцевъ и иноплеменниковъ, переселенцевъ изъ всевозможныхъ мѣстностей Россіи, мѣстныхъ старожиловъ и, наконецъ, значительное количество выходцевъ съ Сахалина, всевозможныхъ національностей и племенъ. Послѣдніе, люди пережившіе всѣ ужасы каторги, надломленные физически, выродившіеся морально, по большей части одинокіе и бездомные, номинально причисленные къ городу или селеніямъ, представляютъ одну изъ немалыхъ своеобразностей мѣстной жизни вообще и въ частности неизбѣжныхъ клиентовъ мѣстныхъ врачебныхъ учрежденій.

Таковы въ весьма общихъ и краткихъ чертахъ особенности мѣстности и ея населенія.

Господствующія болѣзни.

Каковы главныя болѣзни, главныя санитарныя нужды населенія и какъ онѣ удовлетворяются?

Алкоголизмъ. Среди мѣстныхъ болѣзней, скорѣе бытовыхъ недуговъ, безъ всякаго сомнѣнія первенствующую роль играетъ

алкоголизмъ, со всей свитой вносимыхъ имъ въ организмъ коренныхъ разстройствъ, главнымъ образомъ туберкулеза, хроническихъ нефритовъ, желудочно-кишечныхъ разстройствъ, хроническихъ и острыхъ психозовъ и трамвaticкихъ поврежденій, послѣдствій состоянія опьяненія. Не имъя подъ руками официальныхъ подтвержденій цифръ, выражаютъ потребленіе алкоголя, я не рѣшаюсь даже ссылаться на нихъ, до того онѣ превосходятъ всякое вѣроятіе. При этомъ потребляется главнымъ образомъ не водка, а спиртъ голый, или болѣе (скорѣе менѣе) разбавленный водой.

Имъя въ виду неудовлетворительное питаніе, низкую температуру, служащую якобы оправданіемъ усиленного потребленія яда, легко представить себѣ всю важность зла. Наиболѣе печальными явленіями представляются гибель слабо сопротивляющихся вообще инородцевъ, спаиваніе малолѣтнихъ, спаиваніе рабочихъ рыбныхъ промысловъ хозяевами, когда предстоитъ работа въ холодной водѣ поздней осенью. Послѣднее обстоятельство объясняетъ огромное появленіе какъ разъ осенью острыхъ нефритовъ и обостреній хроническихъ страданій почекъ.

Кажется впрочемъ, что акцизнымъ и промысловымъ надзоромъ послѣднее время, наконецъ, обращено вниманіе на это щедрое злоупотребленіе раздачей «порцій».

Хронический нефритъ. Нефритъ является вообще наиболѣе частымъ финаломъ, заканчивающимъ жалкую жизнь бывшихъ ссыльныхъ, даже многочисленныхъ среди нихъ мусульманъ.

Туберкулезъ. Что касается обыкновенного спутника алкоголизма—туберкулеза, то таковой въ началѣ моей дѣятельности въ Николаевскѣ въ 1901—1905 годахъ являлся настоящей рѣдкостью, встрѣчаясь лишь среди разбитыхъ физически каторгой сахалинцевъ. Въ настоящее время быстрота туберкулизациіи населенія прямо пугаетъ; при этомъ преобладаютъ тяжелыя, быстротечныя формы, уносящія больного въ полгода и менѣе. Точные цифровыя данныя могла бы дать только строгая врачебная регистрація, которую при всѣхъ усилияхъ до сихъ поръ еще не удалось провести въ городѣ Николаевскѣ.

Эклампсія. Другимъ яркимъ показателемъ распространенія алкоголизма является необыкновенная частота родильной эклампсіи, выражающаяся въ 20 % всѣхъ проведенныхъ врачами

родовъ.

Психозы. Крайне многочисленные хронические психозы и острые алкогольные душевные заболевания создают непреодолимые затруднения въ городѣ, не располагающемъ ни единствомъ для призрѣнія душевно-больного. Въ особенности тяжелы эти затрудненія во время зимняго перерыва сообщенія, лишающимъ всякой возможности эвакуировать нетерпимаго въ общей больницѣ.

Сифилисъ. Послѣ упомянутыхъ болѣзней наибольшее значение имѣетъ распространение сифилиса положительно во всѣхъ слояхъ населенія. И здѣсь приходится отмѣтить почти поголовную зараженность бывшихъ сахалинцевъ. Въ свою очередь сифилисъ даетъ огромное количество хрониковъ, паралитиковъ, табетиковъ, для призрѣнія которыхъ до сихъ поръ почти ничего не сдѣлано.

Цынга. Изъ другихъ общихъ болѣзней мѣстную особенность представляютъ еще цынга и лепра. Цынга свирѣпствуетъ ежегодно въ городской тюрьмѣ и въ больницахъ, въ деревняхъ и въ особенности въ отрѣзанныхъ, заброшенныхъ зимовьяхъ и другихъ пріютахъ для работающихъ въ тайгѣ дровосѣковъ и хищниковъ золота.

Лепра. Что касается лепры, то въ самомъ городѣ Николаевскѣ она рѣдка: за все время существованія серьезной регистраціи отмѣчено четыре случая. Наиболѣе заражены селенія по Амуру, сначала Хабаровскаго, потомъ Удскаго уѣзда: Вятское, Троицкое, Малмыжъ, Орловское, Тамбовки, особенно Средняя, Вознесенское, затѣмъ селенія Маринское, Богородское, Больше-Михайловское, Хеза, Кокинская Бухта. Больны ею и инородцы, регистрація среди коихъ по понятнымъ причинамъ весьма затруднительна. Безъ всякаго сомнѣнія, большое количество прокаженныхъ въ настоящее время еще не зарегистрировано. За послѣднее время число прокаженныхъ сильно увеличилось; зависитъ ли это обстоятельство отъ болѣе совершенной регистраціи, или отъ дѣствительного распространенія болѣзни, неизвѣстно; вѣроятно, играетъ роль и то, и другое. Въ настоящее время въ лепрозоріи свыше тридцати человѣкъ; было время, когда ихъ было только четырнадцать.

Положеніе больныхъ въ селеніяхъ при всеобщемъ знакомствѣ населенія съ этой болѣзнью, и паническомъ страхѣ передъ ней, крайне тяжелое. Помѣщеніе въ лепрозоріи фактически носить чисто принудительный характеръ и совершается зачастую даже безъ совѣта и участія врача: простымъ распоряженіемъ исправника, пристава, урядника и даже просто сельскаго старосты.

Требованіе обѣя обязательномъ освидѣтельствованіи врачебной комиссией, постановляющей о необходимости изоляціи, далеко не всегда соблюдается. Благодаря этому, въ лепрозорію попадаютъ и иногда содержатся годами люди, помѣщеніе коихъ въ нее не оправдывается никакими соображеніями: недавно уволенъ Сергѣевъ изъ лепрозоріи—человѣкъ совершенно здоровый, пробывшій однако тамъ полтора года. О неудовлетворительномъ состояніи Николаевской лепрозоріи, неудобствѣ ея мѣстоположенія, необходимости учрежденія штатовъ и отдачѣ въ завѣдываніе самостоятельного врача идутъ разсужденія и переписки по крайней мѣрѣ съ 1903 года.

Инфекціонныя болѣзни. Изъ болѣзней инфекціонныхъ, имѣвшихъ особое значеніе для описываемаго района, заслуживаютъ упоминанія:

а) частыя появленія эпидемической кори, скарлатины, коклюша, особенно гибельныхъ для инородческаго населенія, сопротивляемость котораго къ этимъ болѣзнямъ ничтожна;

б) периодическіе заносы натуральной оспы, выкашивающей буквально инородцевъ, дающей огромное количество жертвъ и среди городского населенія. Особенно жестоки были: эпидемія 1902 — 1903 года, когда обезлюдѣли безъ остатка многія гиляцкія стойбища и эпидемія 1910 года, унесшая въ одномъ городѣ Николаевскѣ свыше двухсотъ жертвъ, то есть больше, чѣмъ свирѣпствовавшая одновременно холера. Совпаденія эпидемій холеры и оспы по непонятной странности наблюдались много разъ, причемъ предшествуетъ холера;

в) эпидеміи холеры 1903 и 1910 годовъ несомнѣнно обѣ занесены сверху; первая дала 130, вторая 180 жертвъ, при общей смертности весьма высокой—65%. Эпидеміи послужили поводомъ къ возникновенію санитарно-исполнительныхъ комиссій, дѣйствія которыхъ заглохли одновременно съ ослабленіемъ эпидемій и только оттѣнили безразличное отношеніе обывателей

даже къ такому бѣдствію. Городъ истратилъ на борьбу значительную сумму, но результатами явились лишь: пріобрѣтеніе паровой дезинфекціонной камеры, почти не работавшей, а въ настоящее время и испорченной, и постройка досчитыхъ бараковъ, нынѣ занятыхъ подъ нужды новой городской больницы. Безсистемностью отличались и приготовленія къ грозившему краю нашествію чумы, благодаря главнымъ образомъ нежеланію и непониманію необходимости считаться съ указаніями врачей.

Тифъ брюшной до сихъ поръ имѣлъ лишь спорадическое проявленіе; тифъ возвратный принялъ эпидемическую форму въ 1907 году, но отличался благопріятнымъ теченіемъ.

Отмѣтивъ еще частоту разнообразныхъ формъ инфлюэнзы и лѣтняго дѣтскаго поноса, исчерпаемъ все достопримѣчательное, касающееся эпидеміологии мѣстности за сказанный періодъ времени.

Каково же состояніе подачи больничной помощи населенію, состояніе санитарной организації?

Грустную картину представляетъ эта организація!

Городъ Николаевскъ, по всей вѣроятности, самый богатый въ Имперіи, располагающій при такомъ незначительномъ населеніи однако свыше чѣмъ полумилліоннымъ бюджетомъ, для охраненія народнаго здравія, для санитарного благоустройства не дѣлаетъ почти ничего. Городской больницы нѣтъ, санитарныхъ врачей нѣтъ, нѣтъ никакихъ попытокъ къ элементарному санитарному благоустройству: канализаціи, водопровода, бойни и прочаго.

Едва лучше обстоитъ дѣло и въ уѣздѣ.

На протяженіи 900 верстъ отъ Хабаровска до Николаевска въ двухъ мѣстахъ имѣются врачебные пункты. Въ селеніи Больше-Михайловскомъ при врачу сельская лѣчебница, изъ которой посылаются въ городъ такие больные, какъ съ ожогомъ, съ панарициемъ.

Гражданская больница. Самъ городъ Николаевскъ имѣеть анахроническое больничное учрежденіе, именуемое гражданской больницей М. В. Д.

Основана эта больница въ 1872 году въ одномъ изъ зданій, принадлежавшихъ тогдашнему портовому управлению, на

двадцать коекъ съ бюджетомъ въ 10900 рублей. Съ тѣхъ поръ ассигнованіе не измѣнялось. Между тѣмъ уже въ 1899 году полная негодность зданія была удостовѣрена весьма краснорѣчивымъ образомъ въ официальномъ протоколѣ. Въ томъ же году Николаевскъ посѣтилъ начальникъ края, генералъ Гродековъ, заявившій, что онъ не встрѣчалъ никогда арестантскаго этапа болѣе грязнаго и разрушенаго. По его настоянію городъ ассигновалъ около 10.000 рублей, на которые во дворѣ больницы были построены два новыхъ деревянныхъ зданія, одно капитальное изъ бревенъ для помѣщенія конторы, караульни, служительской, прачечной и кухни, другое изъ плахъ для лѣтняго переселенія туда больныхъ съ цѣлью провѣтриванія зимняго помѣщенія, которое само по себѣ осталось въ прежнемъ видѣ, ибо ремонтъ его былъ признанъ уже невозможнымъ.

Занявъ въ 1901 году послѣ трагически погибшаго отъ случайной заразы при производствѣ операции врача Рунова должность городового врача, связанную съ завѣдываніемъ гражданской больницей, я нашелъ страшно запущенное, полуразвалившееся зданіе, въ пяти комнатахъ котораго и помѣщалась больница, операционная, она же и перевязочная, проходная въ сифилитическую палату, затѣмъ въ остальныхъ вперемежку всевозможные больные обоего пола, въ томъ числѣ оказалось: одинъ душевно-больной сидѣлъ 17 лѣтъ, одна парализованная 14 лѣтъ.

Штатъ больницы, при томъ же ассигнованіи, возросъ уже до тридцати коекъ, успѣхи медицины за это время совершенно преформировали больничное дѣло — положеніе становилось нетерпимымъ. При каждомъ прїѣздѣ высшихъ администраторовъ края вопросъ выходилъ на сцену. Богатому городскому самоуправленію указывалось, что оно не имѣетъ своей больницы, а пользуется услугами казенной больницы, совершенно не обязанной работать для города, что благополучіе города создается рыбными промыслами, рабочіе которыхъ, хотя и пришлые, имѣютъ однако право на больничную помощь города, обогащающагося ихъ трудами и т. д. Городъ какъ будто начиналъ шевелиться, назначались комиссіи съ участіемъ врачей, вырабатывался планъ зданія, выбиралось мѣсто для него, составлялись постановленія о введеніи больничнаго налога, но

какъ только нужно было ассигновать деньги, вопросъ мѣнялся: большинство гласныхъ, составляющихъ некультурную, сѣрую массу, разсуждали: „Намъ-де въ этой больницѣ не лежать“, выдвигалось городовое положеніе, гласящее, что „устройство больницѣ есть не обязанность, но право города“. Дѣло просто проваливалось, или казнѣ предъявляли непрѣемлемыя требованія: единовременное пособіе или безпроцентная долголѣтняя ссуда въ 100 даже въ 200,000, плюсъ ежегодное пособіе въ 30 — 35,000 рублей.

Между тѣмъ, съ каждымъ годомъ обстановка ухудшалась: съ одной стороны, городъ росъ, росли требованія къ больницѣ, куда обращались со всего уѣзда, изъ пріискового района, а зданіе продолжало разрушаться, инвентарь портиться, недостатокъ содержанія позволялъ имѣть штатъ служащихъ только изъ отбросовъ и т. д. Дошло наконецъ до того, что производя однажды операцію камнесѣченія, я вмѣстѣ съ прогнившимъ поломъ операционной провалился въ подполье. Какъ разъ въ то время прїѣхалъ въ Николаевскъ новый губернаторъ области, генералъ Колюбакинъ, кстати перемѣнился составъ городской думы на нѣсколько болѣе благожелательный; губернаторъ изъ какихъ-то остатковъ ассигновалъ 1000 рублей, городское управлениѣ дало столько-же, благотворительный спектакль далъ свыше 1200 рублей — и въ качествѣ временной мѣры удалось кое-что сдѣлать: полуразвалившееся зданіе больницы было освобождено отъ больныхъ и отдано подъ квартиры служащихъ и больничныя службы; зданія, построенные въ 1899 году городомъ, передѣланы и приспособлены для помѣщенія больныхъ, было выписано бѣлье, заведенъ кое-какой инвентарь, въ распоряженіе больницы были отданы холерные бараки города, служившіе заразнымъ отдѣленіемъ и отдѣленіемъ для хрониковъ. Явилась возможность работать въ ожиданіи постройки городской больницы. Пока во главѣ самоуправленія стоялъ высоко-гуманный, энергичный городской голова Г. Н. Курбатовъ, къ нуждамъ Гражданской Больницы городъ относился предупредительно: фельдшерамъ и смотрителю прибавлено по 30 рублей въ мѣсяцъ изъ городскихъ суммъ, за счетъ города увеличено число служителей, единовременное пособіе въ 3000 рублей дало возможность обзавестись бѣльемъ и кое-какой современной хирургической

обстановкой; наконецъ, отчасти при помощи города, отчасти благодаря частной помощи, удалось устроить въ больницѣ родильное отдѣленіе. Въ виду расширенія больницы до 45—50 коекъ лѣтомъ, городъ началъ ежегодно оказывать правильное пособіе больницѣ, въ размѣрахъ, постоянно возраставшихъ отъ 3000 до 12,000 въ годъ. Вопросъ же о постройкѣ новой Городской больницы затормозился отчасти благодаря наступившей войнѣ и послѣдовавшимъ неблагопріятнымъ обстоятельствамъ, отчасти благодаря замедленію въ разсматриваніи министерствомъ внутреннихъ дѣлъ ходатайства о полной передачѣ Гражданской Больницы въ вѣдѣніе города. Къ несчастью, въ 1909 году Г. Н. Курбатовъ скончался, и въ отношеніяхъ города къ больничному вопросу опять наступила рѣзкая перемѣна, въ особенности, когда, въ силу разныхъ обстоятельствъ, изъ состава городской думы вышли всѣ сколько нибудь интеллигентные гласные. Правда, областная администрація не позволила городу совсѣмъ прекратить оказываемое имъ Гражданской Больницѣ пособіе, но и это пособіе, благодаря все растущимъ требованиямъ, оказывалось уже недостаточнымъ; смѣты, составленныя завѣдывающимъ врачемъ и больничнымъ совѣтомъ, сокращались Городской Управой самостоятельно, сумма пособія уменьшалась искусственно введеніемъ въ нее расходовъ на чисто городскія нужды: городской фельдшеръ, городская акушерка и т. д., до истребленія бродячихъ собакъ включительно. Авторитетъ врача въ больничномъ совѣтѣ, состоящемъ, при предсѣдательствующемъ полиціймейстерѣ, изъ Городского Головы, Городового и Уѣзднаго врача, зачастую отсутствующемъ, свелся почти къ нулю. За необходимостью все-же таки обращаться съ ходатайствами по поводу разныхъ нуждъ, по поводу ежегодныхъ недохватокъ на содержаніе больницы, приведшихъ лишь къ тяжелымъ сценамъ, гдѣ во имя страждущихъ, во имя врачебнаго долга, приходилось идти на завѣдомое издѣвательство надъ достоинствомъ врача, надъ нуждами ввѣренныхъ ему больныхъ. Совершенно нетерпимое состояніе больничнаго дѣла заставило меня воспользоваться поѣздкой въ отпускъ въ 1911 году для ознакомленія во Владивостокѣ черезъ Врачебнаго Инспектора, Военнаго Губернатора, а въ Хабаровскѣ лично Начальника Края съ истиннымъ положеніемъ больницы, гдѣ

больные, за отсутствием бѣлья, лежать прямо на несмѣняемыхъ матрацахъ, а то просто на доскахъ, гдѣ на всю больницу одна ванна, одно подкладное судно, гдѣ нехватаетъ самыхъ необходимыхъ лѣкарствъ, гдѣ всякая мысль о какомъ либо лѣченіи, о проведеніи антисептики или асептики можетъ только привести въ недоумѣніе всякаго беспристрастнаго наблюдателя.

Нарисованная мною властямъ картина оказалась настолько мало сгущенной, что командированный въ городъ Николаевскъ тогдашній Вице-Губернаторъ области, нынѣ Камчатскій Губернаторъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Мономаховъ, нѣсколько знакомый съ земскими больницами, могъ только завить публично въ засѣданіи Городской Думы, что онъ считаетъ издѣвателствомъ надъ врачемъ и надъ больными отношеніе города къ интересамъ общественного здравія въ наиболѣе существенной его формѣ — больничной помощи.

Городская больница. Несмотря на это, несмотря на давленіе лично посѣтившаго Николаевскъ Начальника Края, только въ февралѣ 1913 года городъ приступилъ второпяхъ къ постройкѣ небольшого деревяннаго зданія около 80-ти квадратовъ, которое вмѣстѣ съ существовавшими уже постройками холерныхъ бараковъ, не безъ цѣлей реклами, окрещены громкимъ именемъ «Романовской Городской Больницы въ память 300-лѣтія». Зданіе вмѣстѣ съ приспособленіемъ старыхъ обошлось около 12,000. Планъ былъ выработанъ городскимъ техникомъ, получившимъ низшее образованіе, никакому врачебному обсужденію не подвергался, никуда на разсмотрѣніе, вопреки закону, не представлялся. Посѣтившій нынѣшнее лѣто городъ Николаевскъ Врачебный Инспекторъ имѣлъ возможность, хотя зданіе еще было вчернѣ, лично убѣдиться, насколько мало зданіе это соотвѣтствуетъ законнымъ требованіямъ приличнаго больничнаго учрежденія. Сопровождавшій Управляющаго областю Областной Инженеръ съ своей стороны долженъ былъ дать подобный же отзывъ и, если все-же таки послѣдовало разрѣшеніе на открытие больницы, то только въ виду неотложной, кричащей необходимости въ какойнибудь больницѣ и то съ обязательствомъ считать эту больницу временнай и немедленно приступить къ разработкѣ плана настоящей Городской Больницы. Наборъ случайныхъ зданій, представляющей ту мышь, которой

разрѣшилась гора почти 15-ти лѣтнихъ усилій врачей, настоящій администрациі и обѣщаній города, представляеть собою амбулаторію и отдѣленія: терапевтическое, хирургическое и родильное; подъ заразное отдѣленіе отведены 3 небольшихъ комнаты; отдѣленіе сифилитическое для хрониковъ, для душевно-больныхъ, для арестантовъ не предусмотрѣно, несмотря на крайнюю необходимость всего этого, въ виду отрѣзанности города и неименія другихъ лѣчебныхъ учрежденій.

Постройка обыкновенная, бревенчатая, въ стѣнахъ замазаны только пазы и все выкрашено краской безъ штукатурки; какихъ либо водопроводовъ, канализациій и проч. не имѣется; нижніе полы простые, не бетонные; клозеты примитивного типа въ коридорахъ; масса мертвыхъ угловъ, ухудшающихъ и безъ того примитивную вентиляцію. Кромѣ того, больница помѣщена далеко за городомъ, что при господствующихъ въ Николаевскѣ зимнихъ пургахъ весьма затруднить посѣщеніе амбулаторіи и особенно родильного.

Больница помѣщена выше города, на берегу рѣки Амура и со скатомъ къ нему. Цѣна за лѣченіе назначена въ 2.25 к. въ общихъ и въ 3 рубля въ сутки въ родильномъ, въ общихъ палатахъ; такая цѣна дѣлаеть, разумѣется, больницу совершенно недоступной для подавляющего большинства городского населенія.

Для завѣдыванія приглашенъ изъ города Одессы бывшій ординаторъ хирургической клиники А. И. Соколовъ, должность второго врача исполняеть бывшій „врачъ для бѣдныхъ“ Ф. Ф. Астаховъ. Первому положенъ окладъ въ 3600 руб., второму въ 2400 руб., квартиръ и разѣздныхъ не полагается, практика частная разрѣшается. Низшій персоналъ состоитъ изъ 4-хъ фельдшеровъ или фельдшерицъ да 3-хъ акушерокъ. Сидѣлокъ и сестеръ, вообще персонала, на которомъ лежалъ бы уходъ за больными, не имѣется. Дежурство въ больницѣ фельдшерское. Система питанія порціонная. На содержаніе больницы ассигновано по 35,000 ежегодно, на обзаведеніе 10.000 единовременно.

Въ ходатайствѣ объ установлениі больничнаго налога городу М. В. Д. отказано въ виду того, что городъ и такъ пользуется огромными доходными оброчными статьями.

Все откладывавшееся открытие городской больницы должно было состояться не позже 20-го августа с/г.

Съ открытиемъ этой больницы, роль Николаевской Гражданской больницы, какъ единственного энциклопедического лѣчебного заведенія въ огромномъ раіонѣ, кончается; предположено ее, сокративъ штаты, переформировать въ сельскую лѣчебницу на 12—15 коекъ. Въ послѣдніе годы Гражданская больница пользовала до 600 больныхъ въ годъ при 16,000 болничныхъ дней; амбулаторія давала 6500 посѣщеній; большихъ операций подъ хлороформомъ дѣжалось около сотни въ годъ; въ родильномъ около 400 родовъ. Бюджетъ съ городскимъ пособіемъ доходилъ до 26,000; на больницѣ остались неуплаченные долги, на ликвидацию коихъ пока никакихъ источниковъ не предвидится.

Японскій приемный покой. Помимо Гражданской больницы въ городѣ имѣется еще одно частное лѣчебное учрежденіе: японскій приемный покой для проститутокъ, на 6 коекъ.

Покой этотъ содержится на средства содержательницъ домовъ терпимости и находился до настоящаго времени въ прямомъ завѣдываніи городового врача, нынѣ поступилъ въ вѣдѣніе Врачебно-Полицейского Комитета.

Покой довольно благоустроенный, содержаніе его обходилось около 6000 руб., при 3000 приблизительно больничныхъ дней.

Лепрозорія. Третье лѣчебное заведеніе—это лежащее въ 4-хъ верстахъ ниже города — Николаевская лепрозорія, въ которой въ настоящее время свыше 30 больныхъ, при отпускѣ изъ земскихъ суммъ 5600 руб. въ годъ.

Колонія прокаженныхъ управляется особымъ комитетомъ подъ предсѣдательствомъ Уѣзднаго Начальника, который является и попечителемъ колоніи. Завѣдуется колоніей въ настоящее время уѣздный врачъ, на мѣстѣ живетъ сестра Хабаровской Общины Васюкевичъ и фельдшеръ.

Самоотверженная дѣятельность обоихъ, въ крайне тяжелыхъ условіяхъ, выше всякихъ похвалъ.

Приемный покой Всероссійской лиги борьбы съ туберкулезомъ. Наконецъ въ 1912 году въ городѣ Николаевскѣ Отдѣленіе Всероссійской лиги борьбы съ туберкулезомъ открыло небольшой приемный покой (2 кровати) и амбулаторію.

Насколько известно, средства имѣются въ отдѣленіи въ достаточномъ количествѣ, благодаря отзывчивости жителей, но

почему то въ самомъ началѣ среди врачей возникли недоразумѣнія, кончившіяся выходомъ шести изъ нихъ; все дѣло осталось на попеченіи одного только старшаго врача 40-го Стрѣлковаго полка Бенцелевича и повидимому идетъ довольно тихо.

Крѣпостной госпиталь. Лѣчебныя заведенія г. Николаевска, какъ и вездѣ, дополняются военными; въ Николаевскѣ имѣется крѣпостной временный госпиталь при одномъ главномъ врачу, двухъ старшихъ и трехъ—четырехъ младшихъ ординаторахъ. Такова больничная помощь населенію города и его района.

Санитарный врачъ. Какихъ либо другихъ Санитарныхъ организацій городъ не имѣеть.

Въ 1911 году было приглашено 2 городскихъ врача на постоянную службу: санитарный врачъ и врачъ для бѣдныхъ. Какой либо программы дѣятельности для этихъ врачей выработано не было; попытка ихъ создать обстановку, позволяющую имъ работать, городомъ была отклонена, — ни городской амбулаторіи, ни лабораторіи имъ не удалось добиться. Врачъ для бѣдныхъ остался безъ опредѣленныхъ функций на городскомъ жалованіи (2400 руб.) въ ожиданіи открытія городской больницы, ординаторомъ которой онъ въ настоящее время назначенъ.

Санитарный врачъ долженъ былъ черезъ три мѣсяца оставить городскую службу, причемъ обратные прогоны онъ получилъ только подъ обязательство отказаться отъ обвиненія въ оскорблѣніи его, которое онъ вынужденъ былъ возбудить противъ городского головы...

Должность санитарнаго врача городъ нашелъ наиболѣе для себя удобнымъ препоручить одному городскому фельдшеру, дѣятельность котораго является разумѣется сплошнымъ абсурдомъ и насмѣшкой надъ тѣмъ, что современная наука разумѣеть подъ именемъ городской санитаріи. Впрочемъ, въ послѣднее время нашли нужнымъ упразднить и его.

Отсутствіе карантина. Несмотря на то, что Николаевскъ считается портомъ и имѣеть сношеніе прямо съ заграницей, какихъ либо карантинныхъ учрежденій не имѣется. Обязанности карантиннаго врача несетъ Городовой врачъ: не лишнее сказать, что въ его распоряженіи не имѣется ровно ничего, даже никакихъ

средствъ передвиженія на отстояній на 4 версты рейдъ.

Отсутствие санитарного надзора за рыбными промыслами.
Отсутствуетъ и санитарный надзоръ за рыбными промыслами, употребляющими нѣсколько тысячу рабочихъ и изготавляющими миллионы пудовъ пищевого продукта.

Г л а в н ы я з а д а ч и .

Изъ всего этого слишкомъ бѣлага очерка легко сдѣлать выводы о нуждахъ врачебно-санитарного дѣла г. Николаевска. Главныя задачи въ общихъ чертахъ рисуются въ слѣдующемъ видѣ:

- а) Борьба съ алкоголизмомъ и порождаемыми имъ болѣзнями;
- б) изученіе и борьба съ лепрой, тщательная регистрація больныхъ, выясненіе причинъ и условій распространенія болѣзни въ краѣ; упорядоченіе лепрозоріи, введеніе въ ней постоянныхъ штатовъ; постановка во главѣ дѣла отдельного врача;
- в) усиленное развитіе сельской медицины, для чего необходима помощь переселенческой организаціи, неимѣющей своихъ лѣчебницъ; открытие новыхъ лѣчебницъ, усиленная пропаганда здоровыхъ понятій среди инородцевъ и прежде всего всяческое усиленіе оспопрививанія среди нихъ;
- г) помимо сельскихъ лѣчебницъ въ деревняхъ, особенность городской больничной обстановки требуетъ устройства въ городѣ Николаевскѣ вмѣсто бывшей Гражданской, Уѣздной сельской больницы;
- д) необходимо учредить санитарный надзоръ за промыслами;
- е) необходимы карантинныя учрежденія въ Николаевскомъ порту;
- ж) крайне необходимо улучшеніе положенія врачей, какъ материальнаго въ виду скучности получаемаго ими содержанія при мѣстной дороживизнѣ, такъ и морального путемъ командированія ихъ на сѣѣзы, путемъ дачи имъ командировокъ для научнаго усовершенствованія, путемъ освобожденія лѣчебныхъ заведеній отъ обязательнаго предсѣдательствованія въ нихъ чиновъ полиції.

Роль окраинныхъ сѣѣзовъ. Окраинные сѣѣзы должны быть периодичны: они являются единственнымъ средствомъ, спасающимъ окраинныхъ врачей отъ морального одиночества въ ихъ тяжелой работѣ проводниковъ наиболѣе важнаго для

населенія вида культуры, единственнымъ средствомъ товарищескаго обмѣна мыслей, могучей поддержкой въ борьбѣ за свѣтъ съ темными силами и тяжелыми условіями медвѣжьихъ угловъ окраины.

Наиболѣе важно, наиболѣе необходимо привлеченіе къ этимъ съѣздамъ врачей сѣверныхъ округовъ, наиболѣе обиженныхъ судьбой, наилѣпше нуждающихся въ товарищескомъ ободрѣніи, въ сознаніи, что за ними стоить цѣлое объединенное сословіе людей, работающихъ во имя высокихъ идеаловъ, во имя народнаго блага.

Вмѣстѣ съ ростомъ культуры, заселеніемъ края, условія мѣняются, работа становится легче, но какихъ подвиговъ, какого постояннаго геройства требуетъ работа передовыхъ работниковъ въ заброшенныхъ, оторванныхъ трущобахъ необъятной окраины, среди дикой природы и дикихъ людей.

Для Хабаровска героическое время давно кончилось, кончается оно и для Николаевскихъ врачей, но тѣмъ болѣе мы не должны забывать тѣхъ, для которыхъ еще борьба такъ трудна, требуется еще такъ много силъ и имѣется такъ мало поддержки.

Безъ сомнѣнія, Николаевскъ никогда нельзя было сравнить съ Гижигой или Анадыремъ, но все же таки даже этотъ бѣглый очеркъ исторіи 12 лѣтъ Гражданской больницы даstъ понятіе о томъ, что требовалось прежде отъ врача окраины и требуется еще во многихъ мѣстахъ.

Могу-ли позабыть, что одновременно приходилось нести судебно-полицейскія и санитарныя функціи городового врача, завѣдывать и быть единственнымъ врачемъ больницы на тридцать кроватей, приемнаго покоя, врачемъ лепрозоріи, тюрьмы, богадѣльни, дѣтскаго пріюта, всѣхъ учебныхъ заведеній,ѣздить на всѣ приходящія суда въ качествѣ карантиннаго врача, быть членомъ всевозможныхъ комиссій, да еще въ теченіе пяти лѣтъ нести обязанности ветеринарнаго врача, толкать подъ хвостъ термометры тысячамъ быковъ, присутствовать на бойнѣ и т. д.

А общественная дѣятельность, отъ которой чувствуешь себя не въ правѣ отказаться въ качествѣ представителя малочисленнаго слоя?

Какую поддержку могло бы дать въ такихъ обстоятельствахъ ежегодное товарищеское общеніе, сознаніе солидарности!

Ради тѣхъ, которые еще работаютъ въ условіяхъ, для насть уже прошедшихъ, вѣрю, что настоящій съездъ есть только первый изъ послѣдующихъ.

Высокоталантливые товарищи наши: Чеховъ, Вересаевъ и другіе возвели въ перль сознанія высоко-гуманный, оставившій неизгладимый схѣдъ въ Русской жизни образъ земскаго врача. На нашей обязанности ни одной минуты не забывать о томъ, каковъ окраинный врачъ, каковы условія его жизни и работы, на нашей обязанности нести ему товарищескую поддержку, сознаніе, что онъ не одинъ, а за нимъ все врачебное сословіе.

Августъ 1913 года.

Николаевскій Городовой
Врачъ *Каценеленбогенъ*.